

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

Осталось позади празднование Великой Победы, которое торжественно отмечалось во всех уголках России. В Москве прошёл парад, на котором присутствовали главы и высокие представители 55 государств, в том числе Германии, Италии, США, Японии. В докладе, сделанном Владимиром Путиным перед собравшимися на Красной площади, прозвучала цифра: 26,5 миллиона погибших — такова наша плата за разгром фашизма.

Для массового сознания россиян жертвы священны. И чем меньше достижений в текущей действительности, тем величественнее предстаёт перед нами та Победа.

Исторические параллели

Тамара
Соломсторская

Анализируя сегодняшнее состояние России, некоторые политологи и писатели проводят параллель с Веймарской республикой. В частности, Е. Ржевская в своей книге «Гейббельс. Портрет на фоне дневника» пишет: «При социальных, психологических и экономических невзгодах Германии молодая, незрелая, неукрепившаяся демократия — Веймарская республика — «нежный росток без глубоких корней» — не выстояла против вызревшего внутри неё фашизма. От этого исторического прецедента нельзя отмахнуться нашей стране, делающей первые шаги к демократии. К тому же имея за спиной у себя тоталитарный режим, устоявший в толще народной жизни».

Веймарская республика существовала в Германии с 1919 года, после её разгрома в Первой мировой войне, до 1933-го, когда в стране была установлена фашистская диктатура. Черчилль в своём двухтомнике «От войны до войны (1919–1939)» пишет: «Поражение принесло им (немцам) на своих жалких крыльях демократические формы правления и свободы в их крайних формах». По его мнению, победители навязали немцам все возжеленные идеалы либеральных наций Запада: императоры были изгнаны, ничтожества были избраны.

Летом 1919 года в Веймаре — городе, известном своими музеями: Гёте, Шиллера и Листа, Германское учредительное национальное собрание приняло конституцию, в которой была оформлена замена монархии демократической республикой. Наступило крушение германского мира — с его понятиями, нормами и моралью. Поэтому Веймарская республика не могла, отмечает Черчилль, завоевать лояльности или вооружения немецкого народа. В рейхстаге мелочные парламентские споры, игры и беспомощные вождения многопартийного правления. Не правда ли, просматривается аналогия и с нашим самоощущением, и с нашим парламентом?

Экономика Германии в этот период пришла в упадок, породив безработицу и голод. Всё это создавало озлобленность у населения. В кризисной обстановке переходного периода многие люди не задумываясь отказались бы от либеральных ценностей, например, свободы выбора из туманных обещаний, ради конкретности и стабильности. Либеральные демократы не справлялись с реальными задачами, поэтому теряли поборников, но зато число их противников увеличивалось. В 1925 году умер Фридрих Эберт — президент Германии, надо было избрать нового. Нация, по словам английского премьера, была разъединена, сбита с толку всем, через что она прошла. Тогда с трудом убедили 77-летнего фельдмаршала фон Гинденбурга, «с достоинством проживавшего на покое», выдвинуть свою кандидатуру в президенты. И он победил своих соперников — представителя пар-

тии католического центра Маркса и коммуниста Тельмана. По оценке уже упомянутого английского деятеля, Гинденбург «делал всё, что мог, чтобы быть нейтральным среди разных партий, и его президентство, без сомнения, давало Германии спокойную силу и утешение без угрозы её соседям».

Постепенно Германия стала оживать под благожелательным влиянием американских и английских займов. Её новые океанские пароходы завоевали Голубую Ленту Атлантического Океана, её международная торговля увеличивалась и благосостояние внутри страны укреплялось.

Но наступил 1929 год. В октябре внезапная и неистовая «буря» пронеслась над Уолл-стрит — улицей в Нью-Йорке, где расположены фондовая биржа и правления крупнейших банков. В США десять миллионов человек остались без работы, рухнуло благосостояние многих семей. Эта ситуация парализовала международный кредит, бедствие распространилось на всё мировое хозяйство, в том числе и Германию.

Американские банки в виду увеличения их обязательств в собственной стране отказывались рисковать и увеличивать займы Германии. Это привело к закрытию большинства фабрик и банкротству многих предприятий, на которых зияло мирное возрождение Германии. Зимой 1930 года число безработных в Германии достигло 2 300 000 человек.

Демократию Веймарской буржуазно-демократической республики, заменившую империю Вильгельма II Гогенцоллерна в результате Ноябрьской революции 1918 года, немецкий публицист Эдвар Юнг (1894—1934) называл «господством неполноценных». На протяжении десятилетия в стране отмечались такие явления, как социально-экономический кризис, вакуум власти, коррупция, коллективное озлобление из-за массовой безработицы и чувства унижения от поражения в Первой мировой войне, утрата чувства безопасности. Всё это создавало питательную среду для фашизма. И об

этом необходимо помнить общественным и политическим деятелям современной России. Ведь и в нашей стране элита, которая борется за власть, за собственные экономические блага, прикрывая неблаговидную для народа политику демократической риторикой, создаёт почву для неонацизма.

Европа наблюдала, как в Веймарской республике набирают силу национал-социалисты. За два прошедших со времени последних выборов года национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП) увеличила численность поданных за неё голосов с 810 тысяч до 6, 4 миллиона и вместо 12 мандатов получила 107. История партий не знает подобных прорывов. Успех был неожиданным даже для самих национал-социалистов. Результаты выборов часто называли «обвальными», но едва ли не ещё более роковыми были их последствия. Иностранцы стали изымать свой капитал, в стране обострился и без того тяжёлый кредитный кризис.

«Мы должны признать заслуживающим сурового осуждения перед лицом истории поведения в этот период не только британского национального правительства... Самоуспокоение приятно звучащими банальностями, нежелание видеть неприятные факты... Такова картина английской безрассудности и беспомощности, которые хотя и были лишены коварства, но не свободны от вины, и которые, несмотря на отсутствие низких или злых намерений, в значительной мере способствовали тому, что на мир обрушились ужасы и страдания...» — пишет Черчилль.

Что же касается немецкой общенности, то тогда она в едином порыве с интересом и любопытством обернулась к новой партии. Конъюнктурщики — люди, озабоченные своим положением, оппортунисты, приспособляющиеся к новому соотношению сил, целая армия журналистов — все они искали возможности подключиться к этой «волне будущего». Для многих членство в НСДАП стало «модным». Ещё весной в неё всту-

пил один из сыновей кайзера, принц Август Вильгельм («Ауви»), заметив при этом: «Туда, где руководит Гитлер, может спокойно вступать каждый». В партию пришёл и президент рейхсбанка Яльмар Шахт, один из соавторов плана Э. Юнга, прежде защищавший этот план от критики со стороны национал-социалистов. Его примеру последовали многие другие. «И в руки НСДАП почти сами собой шли связи и позиции, которые значительно способствовали дальнейшему расширению и укреплению движения». И вот 1933 год — в результате выборов в парламент (рейхстаг) глава НСДАП Гитлер стал рейхсканцлером.

То, что при «господстве неполноценных» не удалось сделать за 14 лет, Гитлер, по выражению немецкого публициста Э. Юнга, сделал в короткий срок. С приходом к власти нацистов Германия быстро почувствовала экономический подъём. Правда, Черчилль объясняет его результатом усилий предшествующих Гитлеру правительств, а также окончанием депрессии, поразившей множество стран. Но население Германии подъём уровня жизни связывало с Гитлером. И даже если немцы и не разделяли территориальные амбиции Гитлера и его антисемитизм, то пошли за ним, как пишет немецкий исследователь фашизма И. Фест, потому что он «снова привнёс в политику мощное звучание темы судьбы, смешанное с элементами страха и трепета».

Ирония истории

Каждому россиянину известна дата начала Великой Отечественной войны. Но мало кто знает, что войска Наполеона пересекли русскую границу тоже 22 июня.

Знал ли об этом Гитлер? Ответ даёт текст, который фюрер продиктовал Мартину Борману в начале 1945 года: «За время войны мне не приходилось принимать более трудного решения, чем о наступлении на Россию. Я всегда заявлял, что нам следует избегать войны на два фронта, и, кроме того, никто не усомнит-

ся в том, что я больше, чем кто-либо другой, размышлял над судьбой Наполеона в России».

Советская переводчица Елена Ржевская, прошедшая с Генштабом Красной армии от Москвы до Берлина, сохранила воззвание к немецким солдатам, приближавшимся к рубежам Москвы.

«Солдаты! Перед вами Москва!

За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте её склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по её площадям. Москва — это конец войны!

Верховное командование вермахта»

Несмотря на воодушевляющие призывы, наступление немцев, как мы знаем, было остановлено. Советское контр наступление силами прибывших отборных сибирских дивизий отбросило немецкие войска с тяжёлыми потерями от столицы. На протяжении нескольких дней фронт колебался и разрушался в русском снегу. Ржевская — свидетельница этих событий — вспоминает: «Отступление замерзающих, занесённых снегом полчищ походило на исход армий Наполеона». По кадрам кинохроники мы знаем, как выглядел замерзающий немецкий солдат в ту первую зиму на фронте: замотанный поверх пилотки в бабий платок, в огромных соломенных ботах, в которые вставлялся холодный сапог.

В эти дни Геббельс записывает в своём дневнике: «Когда Москва заявляет, что большевики будут гнать немцев до Берлина, то это всего-навсего пропаганда, которую не следует принимать всерьёз». И действительно, Красной армии потребуется ещё долгих 3,5 года, прежде чем она дойдёт до Берлина. Но когда это случится, Гитлер возвратится к событиям зимы 1941 года и будет изучать оборону Москвы, названную теперь Геббельсом «оптимистическим примером». Он надеется на подъём национальных чувств и у защитников Берлина. Но контрудар не

состоялся, хотя в эти трагические часы немецкие солдаты сражались с высокой стойкостью и самоотверженностью.

Можно ли объяснить это тем, что система воспитания в советской школе была лучше, чем в немецкой? В таком случае чем объяснить победу русских над армией Наполеона?

Страницы отечественной истории

Сегодняшняя либерально настроенная российская интеллигенция сокрушается по поводу отсутствия в нашей стране свободы слова и гражданского общества. Но что это значит — гражданское общество и гражданин своей страны? Мы задаёмся этим вопросом, тогда как в России давно уже сложилось представление о Гражданине. «Через всю её тысячелетнюю историю проходит везде благородный тип русского гражданина как сознательного бойца и смиренного труженика за честь, достоинство и благо своей родины» — это определение взято мной из печатного органа царской России, выходявшего ежемесячно с 1872 по 1914 год под названием «Гражданин».

Первый номер вышел 3 января 1872 года и открывался обширным обзором событий прошедшего 1871 года. Приведу его в кратком изложении, чтобы обратить внимание на одну поучительную для сегодняшней прессы сторону. И тогда было достаточно чёрных дней, но подача событий сбалансирована. Судите сами:

«Год прошёл. В его летопись внесено много горя, много бед, много грустного и дурного; но возле — сколько врезалось хорошего, отрадного и светлого. Год ужасной повсеместной холеры, год пожаров для иных, урожаев для других местностей, в то же время он был годом, пробудившим самостоятельность противодействия этим бедствиям в том или другом земстве.

В сёлах, возле чудной картины I-го века христианства, крестьяне всех возрастов в белых одеждах, встречающие смерть исповедью и причащением, сколько других проявлений невежества и языческого суеверия. Сильная такими союзниками холера была беспощадна. Почти везде, где она являлась, половина заболевших умирали. Но кроме десятков тысяч жертв подвела холера и другие итоги; итоги эти — выводы из наблюдения над нею.

Кроме недостатка в домашних медицинских средствах для предупреждения холеры в каждом данном случае, почти везде ощущаем был недостаток в общих, всем понятных, постановлениях для народа. В такие минуты народных бедствий, когда, прежде всего, нужна быстрота действий, отдельные мероприятия нескольких учреждений невозможны. Для борьбы с бедствием нужна диктатура губернатора ли, председателя ли губернского собрания или председателя управы, — всё равно, лишь бы только во главе мероприятия стояло одно лицо».

Из обзора узнаём, что и в те времена «после крестьянского — ни один общественный вопрос не вызывал такого страстного участия печати и образованных слоёв общества, как обра-

зование». Князь Мещерский обращает внимание на позиции представителей классической и реальной систем образования — они являют полную непримиримой ненависти войну, в то время как третий вопрос реформы — «О начальном низшем образовании» — «оставлен во все без внимания». Пока народ, отмечает он, просвещается в гомеопатических приёмах и остаётся необразован. Мещерский критикует печать, которая «силится его (народ) образовывать, как может: когда плохо знает она сама, о чём говорит, учение выходит никуда негодное; когда же знает предмет, учение выходит полезное».

Как на отрадный факт общественной жизни автор обзора указывает на четыре прошедших съезда: съезд сельских хозяев в Москве; естествоиспытателей — в Киеве, железнодорожный и археологический — в Петербурге. Прежде, как известно, язвительно замечает обозреватель, русские люди съезжались для обедов. Теперь же, подчёркивает он, «сельскохозяйственный съезд был занят двумя важными для нас вопросами: дешёвым кредитом для народа и народным образованием». Сообщение о подробностях работы железнодорожного съезда сопровождается справкой о дорогах России: «В этом (1871) году открыто для движения 2283 версты обновлённых дорог и 124 версты узкоколейных железных дорог». В материале обзора они все перечислены.

Отражается в обозрении и состояние таких сторон общественной жизни, как новое городское управление, новый суд.

«От имени всей России приветствуется снятие с земства бремени расходов на мировые крестьянские учреждения».

Заканчивается обзор рассмотрением финансов за минувший год: «Дефициту нет, доход более, чем расход, на несколько сотен тысяч рублей. Вывоз золота значительно уменьшается. Доходы по всем отраслям государственного хозяйства увеличиваются. Начинание общественное в интересах нашей торговли и промышленности встречает живое сочувствие

и содействие в Министерстве финансов. Закипела в нём работа по вопросу о новой системе податей. Особенно отрадно остановиться на явлениях, доказывающих быстрый рост нашего кредита.

Новых акционерных банков учреждено — 12, т.е. в один год столько же, сколько было открыто за всё прежнее время с 1864 года; городских банков вновь открыто — 17, так что к концу минувшего года их числилось в России — 200. К числу 12 банков, выдающих ссуды под залог недвижимого имущества, прибавилось 2. К 17 обществ взаимного кредита прибавилось ещё 9. В числе их особенно выдаётся общество взаимного кредита Санкт-Петербургского уездного земства, как первое в своём роде общество, утверждённое земством и для земства.

Особенно же посчастливилось в истекшем году так называемым народным банкам или ссудно-сберегательным товариществам. К 1871 г. их было 17, в течение минувшего года прибавилось 42, из них 8 новых приходится только на долю Новгородского земства. Желать ли ещё чего-нибудь от Министерства финансов?

России неловко от мысли, что её казна добывается главным образом из доходов от вина. Ей хотелось бы, чтобы эта статья дохода не заслуживала особенного ухаживания. Думается, что для блага её внутренней жизни столько же нужны общества трезвости, сколько общества кредита.

Увы, вне этого передового движения стоят наши бедные окраины. Но и здесь не всё так дурно, как кажется!»

19 марта 1856 года царский Манифест возвестил о начале в России новой эпохи, — которая ознаменовалась перестройкой всей её жизни, включая отмену крепостного права. Спустя 15 лет после выхода Манифеста редактор «Гражданина» отмечает: «Слова, поразившие тогда, стали понятны теперь в каждом уголке России. Проповедь переворота во имя свободы давно обошла всю Русь. Народ, воспринимающий свободу сверху, т.е.

от своего правительства, идущего вперёд, — вот смысл жизни России, вот её жизнь».

В советской энциклопедии издание «Гражданин» отнесено к реакционным, но я с готовностью подписываюсь под тем содержанием, которое вкладывал в понятие *гражданин* редактор — князь В.П. Мещерский: «*Быть гражданином — не значит кричать о свободе, но значит свободно участвовать в правильном движении своего народа вперёд. Движение вперёд, определяемое не потребностями всех, а капризами нескольких, кто бы они ни были, перестаёт быть историческим и органическим развитием государства*». Справедливость этих слов подтверждается более чем столетним практическим опытом страны.

Противостояние цивилизаций

Обращаясь к человеческой истории, видишь, что люди постоянно воевали, всё больше и больше истребляя друг друга. К сегодняшней российской действительности следовало бы применить слова современного английского историка Алана Буллока о жизнестойкости и способности к возрождению народов Западной Европы. Это было сделано очень быстро, говорит он, правда, на начальных этапах им была оказана американская помощь, но, подчёркивает историк, «сама по себе эта помощь, как показывает многократный опыт других стран, не приводит к экономическому возрождению, если не сопровождается приливом национальной энергии». К этим странам можно отнести и Россию, где навязывание чуждых ценностей вместо прилива национальной энергии вызывает неприязнь к американцам. Получается, что наряду с такими порицаемыми национальными чертами, как лень и расхлябанность, нам присущи ещё неблагодарность и нетерпимость. Перед сферой образования срочно была поставлена задача воспитания толерантности у подрастающих поколений. Да, без сомнения, воспитанием юных необходимо заниматься, в том числе и толерантности. Но, может быть, прежде разобраться по существу. Этот термин пришёл из медицины. Хирурги при пересадке органов и тканей встречаются с проблемой отторжения организмом вводимых чужеродных элементов. Медицинская наука интенсивно занимается разработкой препаратов, повышающих иммунитет организма, но ставку врачи всё-таки делают на мобилизационные силы организма. Для образовательной среды воспитательные средства — это те же искусственные средства, позволяющие человеку сохранить достойный вид, но важна не только хорошая видимость, но и здоровье в целом. А оно может быть обеспечено эффективным решением социальных проблем в обществе. Иначе, поддавшись влиянию импортированных ценностей, мы скоро утратим собственную материальную и духовную культуру и будем общаться, как герои фильма Даниеля «Кин-дза-дза»: «У меня нет скромного платяшка, у меня нет тёплого пальта». **НО**